

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 апреля 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de abril de 1988

№ 1970

БОРИС ГЛЕБОВ

ПРЕДНАЧЕРТАНИЯ

Девять лет тому назад, в статье "Неукротимое будущее" (номер 1520, от 20-4-1979), мы воспроизвели слова Дэйвида Рокфеллера о назначении так называемой "Трехсторонней комиссии". Рокфеллер, лидер и вдохновитель этой комиссии, во время своего тогдашнего посещения Аргентины, заявил, что она занимается такими политическими вопросами, которыми не могут заниматься отдельные правительства, из-за кратковременности их функций и из-за их перегруженности злободневными вопросами. Трехсторонняя комиссия, по словам Рокфеллера, "стремится осуществить жизненную миссию перед лицом сметающего динамизма перемен в мире. В этом смысле она разрабатывает доклады для помощи правительствам по вопросам будущего. Нельзя забывать, что водворение перемен не позволяет правительствам думать о будущем, так как они заняты разрешением проблем современности. Поэтому мы думали, что можно создать группу лиц разных национальностей, способных сделать обзор проблем будущности и предложить их разрешение" (цитировано по газетам Буэнос Айреса от 9-3-1979).

Еще раньше, в статье "Летопись 1971-го года. Красный Китай в новом мировом порядке" (номер 1144, от 25-1-1972 года), мы указывали на известное "постоянство в определенных политических тенденциях" в международной политике, и высказывали предположение о "наличии тоже постоянных коллегий, которые бы могли контролировать их проведение в жизнь". Тогда еще не была организована "Трехсторонняя комиссия", но мы уже отмечали, что "одной из таких коллегий является Совет Иностранных Сношений в США, в состав которого входит большинство личностей, имеющих отношение к китайским делам". Кроме того, мы добавляли, что "существует еще несколько других таких полуофициальных организаций и фондов... к этим кругам принадлежит уже много лет и Генри Киссингер, официальный проводник новой китайской политики США".

Несомненно, что политика, как таковая, всегда должна заниматься наряду с администрацией злободневных вопросов, также и проблемами будущего. Если внимательно всмотреться в устройство политических учреждений у исторически значительных народов разных времен, то легко можно различить в этом устройстве наличие даже специальных политических органов, чья миссия как раз и заключалась в "обзоре проблем будущности" и в разработке "предложений для их разрешения", говоря словами Рокфеллера. В древних государствах Месопотамии и Египта эта миссия лежала на постоянных жреческих коллегиях. В Риме, проблемами будущего занимались авгуры и сенат. Во всех этих случаях можно

наблюдать одну общую характеристику: для разработки "предложений для будущего" необходимы хорошее знание и понимание прошлого. В свою очередь, для этого, такие "коллегии будущего" должны отличаться большим постоянством и преемственностью в своем составе. Всякие жреческие и "гадательные" коллегии (как, например, те же авгуры) автоматически состояли из постоянных и пожизненных членов. Но часто и политические органы, которые, наряду с другими задачами, должны были заниматься проблемами будущего, были устроены соответственным образом. Римский сенат состоял из пожизненных сенаторов, состав которых ежегодно пополнялся десятком новыми сенаторами, члены же его выбывали лишь по смерти, или — гораздо реже — по решению цензора. Таким образом, сенат превращался в органический осадок политического опыта государства, с минимальными изменениями, не заметными на коротких отрезках времени.

Наша боярская дума тоже была органом с двойной функцией: разрешение злободневных вопросов и обзор будущего. Именно поэтому и ее состав был как бы двойственным: с одной стороны — дьяки и "думные люди", с другой — представители некоторых традиционных боярских родов. Политический осадок достигался по обеим линиям. К сожалению, наша политическая общественность была мало знакома с блестящей организацией боярской думы, еженедельно заседавшей, с царем и без царя, и слушавшей все дела государства, а затем и "приговаривавшей". Приговор думы по государеву указу обращался в закон. Кроме того, сама монархическая власть по своим функциям тоже являлась политическим органом, заботящимся о будущем страны, или — по словам Де Голя — о ее судьбе.

Однако, с введением только выборных властей, причем выбираемых только на короткий отрезок времени, по партийному признаку, политическая функция "попечения о будущем" переходит к негласным и непубличным учреждениям, о которых и была речь выше. Ввиду этого, терется всякий общенародный контроль над этими учреждениями и над их работой, так как они находятся вне государственных рамок и неподотчетны никому. Значительная часть разрабатываемых такими негласными учреждениями "предложений о будущем" доводится до общего сведения весьма завуалированными путями. Чаще всего это статьи в так называемых "ведущих" газетах, иногда к тому же подписанные "ведущими" личностями, членами таких частных учреждений.

Недавно во многих газетах западного мира была опубликована статья бывшего государственного секретаря США Генри Киссингера, под заглавием "Мир девяностых годов".

Статья начинается с утверждения, что следующий президент США будет иметь одной из главных задач — вести свою страну через глубокий переходный период в области международных отношений. Киссингер считает, что в следующем десятилетии произойдут по всей вероятности три события: упадок первенства сверхдержав, распределение политической, экономической и военной мощи (включая ядерную) среди главных стран и выдвижение новых центров мощи.

Киссингер даже называет по имени некоторые из этих будущих "новых центров мощи": Япония, Китай, Индия и Западная Европа. На эту же тему мы писали шестнадцать лет тому назад, комментируя поездку Киссингера в Красный Китай и последующую перемену в китайской политике США: "В очень сжатом и упрощенном виде идею этого нового порядка можно выразить следующим образом: вместо дуополярного мира, вращающегося вокруг двух сверхсил (США и СССР), новый порядок будет плюралистическим, при доминирующем водительство конstellации пяти (а может быть и шести) имперских "звезд"... Так как при новом порядке каждая из пяти стран-водителей должна действительно вести какую-то геополитическую часть вселенной... введение Красного Китая в Совет Безопасности не является случайным событием, а логическим осуществлением намеченных контуров. Точно так же, вхождение Англии в состав Общего Европейского Рынка должно увеличивать удельный вес всей Европы... Рядом с двумя большими ядерными силами начинают возникать Китай, Япония и Западная Европа" (номер 1144, от 25-1-1972).

Теперь Киссингер также уточняет и затруднения на путях такого развития. Усиление — в том числе и военное — Японии в Азии будет преврато затруднениями, прежде всего психологического характера (оно будет "поощрять подозрение", пишет Киссингер). Такой "неудобный период прилаживания потребует дипломатии от всех сторон". В свою очередь, у Китая будут две "геополитические проблемы": возрождение Японии и советская военная мощь, на границе почти в 5.000 километров. Китай, согласно Киссингеру, "попытается нейтрализовать своих, внушающих страх, соседей, противопоставляя их друг другу". Но, в конечном итоге, китайцы "обратятся к США — стране более отдаленной и с меньшими прямыми амбициями, — как к постоянному ориентире, до тех пор, пока будут иметь доверие к пониманию США требований всемирного равновесия". Итак, пишет Киссингер, в следующем веке, политика США будет иметь дело с двумя "треугольными отношениями в Азии: на северо-востоке с Китаем, Японией и СССР и на юго-востоке с Японией, Китаем и Индией". Для Индии пред-

назначается двойная роль сдерживания и противопоставления: против СССР в Иране и в Персидском Заливе и с Китаем и Японией.

Однако, отмечает Киссингер, США исторически отвергали политику равновесия сил и поддерживали политику коллективной безопасности, предполагающей единообразие интересов. Но, такое единообразие интересов является иллюзией. США не имеют территориальных амбиций в Евразии, и большинство местных конфликтов в мире не затрагивает прямым образом их интересы. Поэтому, предлагает Киссингер, США должны сосредоточиться на проблемах, которые затрагивают региональное или глобальное равновесие.

В статье "Красный Китай в новом мировом порядке" (номер 1144, от 25-1-1972), мы отмечали традиционную политику Англии, выражавшуюся в поддержании равновесия между европейскими континентальными силами, с учетом ее постоянных интересов. Мы цитировали слова лорда Дизраэли: "Нет постоянных друзей, ни постоянных врагов, а есть только постоянные интересы", а также и Черчиля (из его мемуаров) о поисках этого равновесия, даже в ущерб собственной идеологии. Теперь Киссингер тоже цитирует Черчиля: "В течение 400 лет иностранная политика Англии состояла в том, чтобы противиться самой крепкой, самой агрессивной, самой доминирующей силе на континенте... Дело не в Испании, ни во французской монархии, или немецкой империи, или гитлеровском режиме. Она не имеет никакого отношения к правителям или странам..." Киссингер добавляет от себя: "проблема иностранной политики США практически тождественна, с той разницей, что вызов для США является всемирным. Ее целью является сохранять равновесие сил в Евразии и эта задача является перманентной".

В рамках такой глобальной политики равновесия, "удерживание советской мощи с каждым днем будет больше последствием региональных сил, поддерживаемых, но не создаваемых, политикой США". Но, развивая свою мысль Киссингер, СССР в следующем десятилетии будет стараться избежать такой перспективы, пытаясь заключить США на американском материке, а затем, используя свое центральное географическое положение, нейтрализовать по одиночке своих соседей. Поэтому весьма возможно, что положение США в следующем десятилетии не будет легким. Однако, внутреннее положение в СССР и проблемы в Восточной Европе будут сильно затруднять политику СССР. США не должны основывать свою иностранную политику на личных отношениях с тем или иным шефом государства, в особенности в тех государствах, в которых все лидеры — кроме Ленина

— были десакредитированы своими преемниками.

Защита отдельных частей мира должна лежать на местных силах, особенно на тех странах, чья независимость находится под наибольшей угрозой. Военный вклад США должен был бы соответствовать вкладу Великой Британии в свое время, то есть соответствующим необходимости достичь равновесия.

Радикальное улучшение международных отношений можно ожидать, согласно Киссинджеру, только

когда Советский Союз "потеряет свой идеологический импульс и способность достичь гегемонии, и превратится в традиционное национальное государство". Но, и в таком случае, было бы лучше, чтобы появилась "новая сила или группа гегемонических сил".

Насколько все эти предначертания будут соответствовать будущему, покажет само будущее.

БОРИС ГЛЕБОВ

стране. К мотивам *желания* присоединяет мотив *долженствования*. Он дорожит не только воспоминаниями, но осознает обязанность *служить* родине. А в конечном счете — он хочет быть похороненным на родной земле... Спрашивается, как понимать это чаемое место упокоения на "родной земле"? Родной город или село? Ближайший район? Область? Республика? Пусть ли его туда, даже если "простят" все то, что сделал он в эмиграции? Идея быть погребенным на родной земле имеет свою ценность до тех пор лишь, пока человек жив, а умрет — то не все ли равно для бренных остатков, где почивать, ведь они же *чувствовать* уже не будут, душа же обретется в сверхвременно и сверхпространственной области.

Диапазон патриотических чувств весьма широк, укажу только две крайние вехи: акт самосожжения Яна Палаха и сознание автора "Я унес Россию" (Р. Б. Гуль). Приведу три примера "возвращения на родину". Первый — из моего личного опыта.

В осени 1939 года советские войска заняли восточную часть Польши. Я проживал тогда в городе Вильно (Вильнюс). Многие советчики, военные и штатские твердили: "Режим в Советском Союзе теперь совсем иной. Русский народ стал на новый путь. Ему надо помогать. Мы нуждаемся в умственных работниках, в интеллигентах, чтобы строить *новое* будущее. Все, вернувшиеся на родину, будут обеспечены работой" и т. п. Воспламенившись, вернулся в родные места и я. Получил работу. Вскоре получил предложение стать сексотом. Отказался. Попал в тюрьму, в которой просидел больше года, затем был сослан в лагерь, Норильск — и все это *без суда!* Там бы вероятно и голову сложил (похоронили бы на "родной земле"), если бы польским гражданам не вышла "амнистия", в 1941 году, когда вспыхнула война СССР с Германией и положение на фронтах стало критическим. Выехал из Норильска последним транспортом, так как Енисей замерзал и судорожно прекращалось до начала следующего лета. А вот мой однокашник по гимназии, Константин Фотиев, под "амнистию" не попал, ибо, еще до ареста, движимый патриотизмом, отказался от польского гражданства и получил советский паспорт. Выдержал ли он запоярную зиму и непосильный труд?

А вот второй пример. Конец Второй Мировой войны. В среде русской эмиграции взрыв патриотизма. Многие возвращаются на родину. Среди них — семья Кривошеиных. Горькое разочарование. Мытарства и аресты. Чудом удалось вырваться из "родственных" объятий и вернуться во Францию. А скольким не удалось?

Третий пример. Профессор литературы и писатель князь Д. Святополк-Мирский из Англии вернулся в СССР. Дали ли ему возможность заниматься своей профессией, писать и печататься? Нет. Сослали в сибирский лагерь, где и погиб безвременно...

Таким примерам — несть числа!

Перефразируя известную сентенцию З. Гиппиус: лучше исполнить послание в изгнании, чем сгнить в сослании! Ну, а если б железный занавес исчез и стали возможным *свободные* поездки в *обе стороны*, тогда иное дело...

Е. Валин

БИБЛИОГРАФИЯ

Д. А. Антонов, "Агенты и перестройка". Издательство Чеховград, 1987.

Последняя книга Д. А. Антонова "Агенты и перестройка" продолжает цикл его сочинений, который можно было бы назвать "полилогией", то есть "многомником", так как герои этой книги и общая ситуация — схожи. Основная нить этих книг — это повествование о том, как складывалась раньше и как выглядит в настоящее время жизнь главного героя, еврея по крови, русского по национальности и православного христианина по вероисповеданию. Покинув в свое время пределы "советской родины", он прожил, с семьей, несколько лет в Израиле, затем переселился в Западную Германию, где обрел кров и хлеб, а затем и гражданство. Но... не "хлебом единым жив будет человек"! Не легко это ему пришлось. Трехдневная, религиозно-культурно-этническая генетика, с одной стороны, обогащает личность, но не делает это за счет внутренней гармонии и покоя душевного. Ведь жизнь человека не есть только результат его индивидуальных свойств и качеств: она является производной и различных взаимовлияний семейных отношений, влияния друзей, знакомых, врагов, общественных и государственных отношений. И вот, независимо от материального благосостояния, в душе зарождается, постепенно, ностальгия, сиречь — тоска по родине.

Ностальгия эта рождается в области эмоций, то есть в сердечной области, но обмысливается в голове. В меру нарастания патриотических эмоций человек начинает придавать им рациональную структуру, старается сам дать себе отчет в своих чувствах, а затем пытается их оформить уже в рамках мировоззрения и идеологии и, построив свой "целидеал", начинает *оправдывать* его, то есть противопоставлять его "целидеалам" тех, кто думает иначе, начинает пристрастно судить их, а затем и... осуждать! Не только про себя, но и вслух! Некоторые из этих никакomyслящих начинают защищаться, разгорается обмен мыслями, спор, а затем и, зачастую, перебранка. Желаяший вернуться на родину величает своих противников "зажравшимися эмигрантами", а те рекошетывают клеймами "перебежчиков", "изменников", "советских агентов"...

Развитие этих процессов изображено Д. А. Антоновым на многочисленных страницах его сочинений шеребрежку с эпическими и историческими дисгрессиями.

Как же судить, кто прав, а кто не прав?

Попытаемся дать объективную оценку этой, уже семидесятилетней, проблеме.

Сперва — наводящая аналогия из области, как-будто, совершенно очевидной.

Встречаются три соседа, А, Б и В. Начинают говорить о погоде.

— Сегодня, добавляет А, солнце встало уже в 7 часов 30 минут.

— Вы ошибаетесь, возражает Б, я как раз посмотрел на часы, когда указало солнце: было ровно 7 часов 35 минут.

— А я не смотрел на часы, говорит В, но заметил странное явление: в предсказании погоды по телевизору сказано было, что сегодня восход солнца должен иметь место в 7 часов 32 минуты, день начал увеличиваться, а я замечаю, что солнце встает не раньше, а позже, не на много, но все-ж-таки...

Как согласовать такие различные утверждения? *По-своему* все собеседники правы, и, вместе с тем, никто из них не прав. Ибо надо учесть следующее: 1) время восхода солнца определяется для некоей определенной зоны, а не для каждой точки поверхности земного шара. 2) После открытия Коперника выражение "солнце взошло" анахронично, ибо не солнце "всходит", а это земной шар оборачивается к солнцу. Кроме того, возможно, что 1) часы у А шли неправильно; или 2) часы у Б шли неправильно; или 3) часы и у А и у Б шли неправильно. Кроме того, у всех трех собеседников *горизонты* были не одинаковы: 1) А живет на равнине, 2) Б живет в овраге, 3) за домом В, вдали, возвышается постепенно горный хребет, так что солнце, весной, с каждым появлением начинает всходить "западнее", то есть все больше и больше из-за постепенно возвышающейся линии и тем самым с некоторым опозданием по сравнению с моментом появления над равнинным горизонтом...

Если человеческие суждения столь условны в области, кажущейся непререкаемой, очевидной, то насколько они разнообразны в области не поддающейся математическому учету, в области веры, культуры, отношения данного человека к семье, обществу, государству, человечеству! О нюансах патриотических чувств мы уже писали в свое время в друкой статье, поэтому не буду здесь повторяться. Недавно прочитал я интересную статью Михаила Жарницкого, озаглавленную "В поисках родины" ("НРС", 8-1-1988), в ней он убедительно доказывает, между прочим, что мы когда-то, в определенном месте и определенной среде пережили, но что уже отчасти, а может быть и целиком, ушло в прошлое. А прошлого не воскресить, разве что в мечте или во сне. Каковы границы "родины"? Тоскует ли бывший зека по той частице родины, которая входила в состав архипелага ГУЛАГа?

Но вот, герой повести Д. А. Антонова, не только тоскует, в личном порядке, по тому, что ему было дорого в прошлом, но считает *своим* долгом принять участие в том процессе, который, как будто ведет к переменам условий жизни в родной

† ПРИЕЗД ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ КУРСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

6-го мая 1988 года, в сопровождении Е. В. архиепископа Лавра Сиракузского и Троицкого, прибудет в Буэнос Айрес чудотворная икона Курской Божией Матери.

Встреча иконы состоится в Кафедральном Соборе (Нуньес 3541 Буэнос Айрес), в тот же день около 20,30 часов.

Администратор Аргентинско-Парагвайской Епархии РПЦЗ протоиерей Владимир Скалон

ПОЛИТИЧЕСКИЙ

КАЛЕЙДОСКОП

Приблизительно через неделю после подписания договора о прекращении конфликта в Афганистане, президент Рейган заявил, что США будут и дальше снабжать афганских повстанцев оружием, до тех пор пока СССР будет помогать "своим друзьям в Кабуле". В своей речи о иностранной политике, произнесенной в Спрингфилде, Рейган заявил, что до тех пор, пока "Советский Союз продолжает навязывать свою волю другим странам, угнетать свой собственный народ и нарушать гельсингские соглашения о человеческих правах, не может быть нормальных сношений с США". Он считает, что лучший способ для улучшения понимания между обеими странами было бы разрешение СССР "прямых и свободных" контактов между обоими народами.

В конце прошлой недели в Москве состоялись совещания между государственным секретарем США Шульцем и советским министром иностранных дел Шеварнадзе, в рамках подготовлений к встрече между Рейганом и Горбачевым в Москве 29 мая. Главной темой совещания был проект о сокращении на 50 % стратегического вооружения.

Положение в Персидском Заливе продолжает обостряться, после морского боя между флотом США и иранскими военными кораблями. Движение танкеров, транспортирующих нефть в Персидском Заливе, практически прекратилось. "Правда" заявила, что нападение военных кораблей США является очевидным актом агрессии. "Месть или так называемые репрессии, недостойны великой державы", пишет "Правда".

Согласно сообщениям иностранной печати из Москвы, к моменту написания этих строк еще не подтвержденных, Егор Лигачев отрешен от своих функций. Лигачев до сих пор был вторым по рангу функционером в иерархии компартии СССР. Считалось, что он находится в оппозиции к политике Горбачева. Согласно этой информации, на его место назначен Александр Яковлев.

П. Н.

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

22. Христианская мораль и государство.

Доисторическому человеку, жившему наедине с природой совершенно без контактов с другими людьми, никакая мораль была ненужна. Такие понятия, как ложь, воровство, развращение ближних, любовь или нелюбовь к соседу, безделье или трудолюбие и т. п. для него не имели никакого смысла и значения, так как все эти понятия морали определяют поведение людей по отношению к другим людям, а доисторический человек с другими людьми дела не имел.

Представьте себе теперь общество людей, которые все время друг другу врут, все время друг у друга воруют, друг друга ненавидят, бездельничают, друг друга не слушают и не уважают и т. д., и т. п. Нетрудно сообразить, что такое «общество» не могло бы функционировать. Было бы невозможно строить дома, производить и распределять пищу, одежду и любые другие товары и услуги. Ненавидя и убивая друг друга, люди истребили бы себя до последнего человека, а этот последний, наверняка бы, давился сам, прикончив человечество полностью.

Представьте себе теперь, наоборот, общество, в котором все его члены действуют согласно той самой морали, которая была превосходно сформулирована, как мы знаем, христианской религией: не лги, не воруй, не убивай, возлюби ближнего, не сворачивай чужой жены, трудись в поте лица своего и т. д., и т. п. Можно не сомневаться, что такому обществу был бы обеспечен огромный и материальный и духовный успех. Таким образом, успех или неуспех общества прямо зависит от успеха или неуспеха в нем именно христианской морали, хотя речь не идет о религии. Значение христианской морали остается в полной силе даже в атеистическом обществе. Другое дело, что сама религия, конечно, очень важна в распространении христианской морали и, следовательно, в успехе общества. Очень существенно отметить, что успех общества вытекает из совокупного успеха каждого из множества его членов. Поэтому соблюдение морали находится в личных, эгоистических интересах, как каждого отдельного человека, так и общества, в целом. Если в племени, как я уже однажды писал, прямую связь соблюдения и несоблюдения (христианской) морали с успехом и неуспехом племени и каждого его члена можно было легко каждому наблюдать и понимать, в современном обществе многих миллионов ощущение личной необходимости соблюдения морали исчезает и соблюдать ее во многих случаях становится лично невыгодным. По мере концентрации и централизации государственной власти наиболее выгодные для гражданина взаимодействия переносятся из области взаимодействий с другими в область взаимодействий с государством. Именно от государства гражданин может рассчитывать получить максимальную для себя, лично, выгоду, если он вложит именно во взаимодействие с государственным аппаратом все свои умения и знания. Христианская мораль обращена к личности и определяет поведение личности по отношению к другой личности. Она не определяет отно-

шений с аппаратом государства. Ведь формы государств временны. Было рабовладельчество, затем феодализм, еще позднее капитализм и, наконец, социализм. Взаимоотношения с государственным аппаратом не могут не меняться, а религия и ее мораль сохраняются тысячелетия, так как имеют дело с вечной в тысячелетиях личностью человека. Применение личностей христианской морали в отношениях к государству, как таковому (а не к личности представителей государства), кажется бессмысленным. Государство, как таковое, представляет собой абстракцию. Государство не Петров или Сидоров, которых не следует обманывать или обворовывать. Это ведет к хаосу в представлениях о морали и еще более ослабляет мораль. Ослабление морали, однако, плохо отражается на функциях государства, которые вполне реальны, не являясь абстракцией. В конечном итоге, поддержание ослабляющейся, но жизненно необходимой для нормального функционирования общества морали становится одной из главных административных функций государственной власти, осуществляемой через законодательство, суд и полицию. Однако, связь личной выгоды и соблюдения морали, в особенности по отношению к абстракции государства, не только остается неясной, но, наоборот, становится ясной выгода именно несоблюдения морали. Только страх поимки и наказание по суду несколько удерживают людей в становящихся неясными рамках морали. Тем более, что и наказание, если человек попался, как правило, не лишает человека всех полученных от несоблюдения морали выгод.

Спрашивается, можно ли эту ситуацию исправить, путем улучшения законодательства, развития и расширения судебной власти, увеличения штатов и средств полиции? Несомненно, ответ может быть только отрицательным. Ведь выгоды несо-

блюдения морали в еще большей степени относятся к самим представителям государственной власти, суда и полиции. Стоит вспомнить, что всего два столетия тому назад, например, в Финляндии уровень морали был очень высок, несмотря на отсутствие развитых законодательства, суда и полиции. Воровства, убийств, бесчестности и непопорочности, практически не было. Государство было очень маленьким и ощущать выгоду соблюдения морали было нетрудно. В нынешних государствах с их централизованной структурой не проходит и дня без громких скандалов, вскрывающих аморализм самих государственных деятелей, судебных властей, полиции, не говоря уже о банкирах, биржевиках, финансистах. Государственная власть, в принципе, не может обеспечить необходимую для ее нормального функционирования мораль, если ее нет в душах граждан. Никакая сила не может ввести мораль в души граждан, если ее там нет. Наоборот, государственная власть разрушает мораль у граждан, так как заставляет граждан вести себя в соответствии с ныне действующей организацией государства, а не в соответствии с их личными и добровольно принятыми правилами тысячелетней христианской морали. Можно с гарантией предсказать, что направление развития нынешнего общества приведет неизбежно к окончательному разрушению христианской (общественной, социальной) морали и из-за этого к полному разрушению общества, если структура этого общества не будет изменена так, чтобы соблюдение морали стало бы достаточно ясно выгодным для каждого человека. Гуманисты и идеалисты обвинят меня в том, что я имею неверное и плохое мнение о человеке, что человек по своей природе гораздо лучше, чем я его рисую. И ошибусь, так как я, наоборот, самого высокого мнения о человеке и его

способности к добру. Они забывают, что именно то обстоятельство, что человек умел отличать личную выгоду от невыгоды, было движущей силой в создании цивилизации и культуры, а также в самой формулировке христианской морали и в создании христианской религии и в ее распространении на сотни миллионов людей. И меру себе человек познает сам, не нуждаясь для этого ни в гуманистах, ни в идеалистах.

Ключ к возрождению морали и к созданию такого общества, которое лучше служит людям, в двух связанных условиях. Прежде всего, в децентрализации и деконцентрации управления обществом. В ликвидации чрезмерных концентраций власти над людьми во всяких гигантах и монополиях: государственных, просоюзных, партийных, общественных, финансовых, промышленных, вообще, экономических, административных и политических. В переносе центра финансирования и управления государством в общины, обеспечивающем непосредственный контакт и взаимодействие власти управления и населения. При численности общин в 10-30-50 тысяч человек (численность населения, как в самостоятельном государстве Лихтенштейн) связь морали с благополучием общины и каждого ее члена станет достаточно осязаемой. Иерархия же более «высоких» уровней государственного управления должна иметь строго ограниченные функции арбитража, координации, внешних связей, то есть только те функции, которые не могут, в принципе, выполняться в общинах. Мир может состоять из содружества множеств таких суверенных общин, взаимодействующих, как непосредственно друг с другом, так и через иерархию «высших» органов, включая президентов или монархов. Последние будут выступать в качестве выразителей и охранителей христианской морали, в первую очередь. Однако, главным резервуаром морали будут общины. Главной движущей силой в возрождении морали и высоких качеств общественной жизни станет восстановление того, что я называю социальным равновесием. Социализм создал государство, состоящее сверху до низу из наемных или назначенных трудящихся. Эгоизм трудящихся не мог уравновешиваться противоположным эгоизмом, так как начальники, имея огромную власть, были, однако, тоже трудящимися, то есть имели эгоизм, направленный к тем же целям — побольше зарплаты и всяких благ и поменьше работы, как у всех остальных трудящихся. Каждый, правдами и неправдами, старался захватить себе, как можно больше от уменьшающегося общественного «пирога», в конечном итоге, ограбляя страну и себя. Христианская мораль, практически, перестала действовать. Как ни странно, аналогичный процесс потери социального равновесия происходит и на Западе. Собственники предприниматели постепенно исчезают, а на их место приходят трудящиеся менеджеры корпораций. Процесс сопровождается тоже разрушением морали.

Деконцентрация и децентрализация управления приведет к массо-

По случаю исполняющейся 9-го мая шестой годовщины со дня смерти редактора "Нашей Страны"

† ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

в воскресенье 15 мая с. г. после Божественной литургии, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, на улице Нуньес 3541, Буэнос Айрес, будет отслужена панихида.

По случаю годовщины дня смерти нашего дорогого незабвенного мужа, отца, деда, зятя, свата и свекра,

† Графа АЛЕКСЕЯ ИГОРЕВИЧА УВАРОВА,

28 мая с. г. (суббота) будет отслужена панихида в 16 часов в Храме Св. Троицы (Бразиль 315, Буэнос Айрес), о чем сообщает вдова и семья усопшего.

Национальная Организация Витязей сообщает витязям, вожатым и всем друзьям организации, что в день годовщины смерти начальника аргентинского округа, дорогого

† Графа АЛЕКСЕЯ ИГОРЕВИЧА УВАРОВА,

незабвенного нашего деятеля, 28-го мая с. г. (суббота) в 16 часов, будет отслужена панихида в храме Св. Троицы (Бразиль 315, Буэнос Айрес). Просим всех бывших и настоящих витязей и вожатых собраться в храме.

Рук. А. Фролов

всему превращению многих трудящихся в собственников предпринимателей в полном масштабе. Превращение трудящегося в собственника предпринимателя меняет его личный интерес на прямо противоположный. Как трудящийся, он хотел иметь побольше зарплаты и поменьше работы. Став предпринимателем, он хочет платить меньше зарплат и получать больше и качественной работы, уравнивая разрушительный для общества эгоизм трудящихся своим эгоизмом, а его эгоизм, в свою очередь, уравнивается эгоизмом трудящихся. Обе стороны должны быть, конечно, равновластны и равноправны. Для этого должна быть сильная конкуренция между предпринимателями и достаточное их число для отсутствия безработицы и возможности выбора трудящимися неилучшего для себя предпринимателя. Это нетрудно осуществить, если не душить предпринимателей налогами и враждебными законами. В условиях сильной конкуренции предприниматель будет расчётлив, чтобы не разориться. Поэтому зарплата будет строго соответствовать количеству и качеству труда (инфляция исчезнет). Предприниматель будет поощрять и вознаграждать трудолюбие, высокую квалификацию и качество работы. Это ему выгодно. Он будет воспитывать сотрудничество всей компании (возлюби ближнего), честность и правду во взаимоотношениях, так как это способствует эффективности и производительности труда. Он, конечно, будет искоренять всякое воровство в компании, ухудшающее порядок и эффективность труда. Таким образом, умный и толковый предприниматель эгоистически заинтересован в поддержании высокого уровня христианской морали на своем предприятии. Его трудящиеся скоро увидят в этом и свою эгоистическую пользу, так как успех предприятия (в условиях конкуренции и отсутствия безработицы) означает и для трудящихся более высокие зарплаты, хорошие условия работы, удовлетворенность своими трудовыми достижениями и полную уверенность в завтрашнем дне. Эта трудовая христианская мораль неизбежно распространится, в конечном итоге, на все остальные взаимоотношения в обществе, на воспитание детей в семье и в школе и, я думаю, даже на политику.

Итак, деконцентрация и децентрализация власти, суверенные общины, социальное содружество (равновесие) трудящихся и собственников предпринимателей в условиях преобладания частной (не корпоративной или государственной) собственности и сильная всеобщая конкуренция (как важнейший стимул к совершенствованию и улучшению во всех областях) приведут к торжеству христианской морали и к прямо связанному с ней материальному и духовному процветанию общества. Вместо разрушительной для всех «классовой» борьбы установится сотрудничество. Человечество поднимается на новую ступень развития, которая, конечно, не устранит будущих ошибок и неприятностей, требующих исправления, но они будут именно новыми, создающими новый вызов способностям человечества.

А. ФЕДОСЕЕВ

Г. ИВАНОВ

ЭМИГРАЦИЯ В НАШИ ДНИ — ПОДВИГ ВЕРНОСТИ

(Продолжение. См. № 1969)

На смену старшему поколению вступают люди, уехавшие детьми из России. Вступают они в период послевоенного молодежного активизма во всей Европе. Политические и экономические кризисы на Западе порождают всюду переоценку ценностей и недавно совершившаяся революция в России либо заражает, либо вызывает противные реакции во многих странах. И, конечно, в эмиграции русская молодежь, как бы она не отмежевывалась от этих течений, не может не судить о происходящих сдвигих в странах где она проживает. В Европе рождаются движения максималистов всякого толка и русская молодежь оценивает их со своей точки зрения. Большинство ее состоит из идеалистов, воспитанных на идее верности и служения родине, но они убеждаются, что пути их отцов утопичны и эта утопия их не удовлетворяет. Хотя у некоторых эта утопия порождает иногда уродливые формы некой "нео-утопии", как, например, лозунг "Царь и Советы".

Но политический активизм, чтобы иметь отклик в народных массах, должен иметь четкое мировоззрение, без которого люди либо уходят в быт, либо посвящают себя другим ценностям. Так произошло и среди молодежи русской эмиграции.

Движимая мыслью борьбы с большевиками, некоторая часть молодежи начинает новые идеологические поиски, осознав, что советский режим может быть свержен только противостоящей ему идеологией. Эти поиски приводят к изучению современного положения в СССР и к необходимости развития политического самообразования. Начав с кружков, разбросанных по всей Европе, эта молодежь, наконец, объединяется под названием "Национальный Союз Нового Поколения", сходит на первом определении своей политической идеологии и приступает к активной деятельности на территории СССР. Сотрудничая первое время с "Русским Обще-Воинским Союзом" и "Братством Русской Правды" Национальный Союз Нового Поколения, после снижения деятельности этих двух боевых организаций, ведет свои независимые акции в России, распространяя там политическую литературу. Естественно, советские "органы" не остаются безучастными и эта борьба знаменуется значительными человеческими жертвами.

Параллельно с деятельностью "нацмальчиков", продолжает развиваться работа "Русского Студенческого Христианского Движения", направленная целиком на мысль служения исключительно христианской Церкви, призывая к сознательному и ответственному участию в ее жизни и к осуществлению евангельских заповедей на деле. Считая, что православие в христианском мире не имеет монополии на истину, движение продолжает сотрудничество с западными протестантами, от которых оно получает некоторую материальную поддержку. Эта часть русской моло-

дежь посвящает себя православному миссионерству среди западных христиан, углублению русского богословия и русской религиозно-философской мысли.

Но в своем большинстве, русская эмиграция продолжавшая жить мыслью преданности и служения именно России, не оказала особой поддержки РСХД, и некоторая часть его членов даже отделается, считая, что движение недостаточно было повернуто лицом к России.

Этими течениями нельзя ограничить понораму русской эмиграции в 30-е годы. Непокладающая ее мысль возвращения на родину, но уже без определения сроков, рождает необходимость подготавливать к этому следующее поколение, создавать резервы, бороться против идеологического разоружения и защищаться от надвигающейся угрозы денационализации и ассимиляции, о которых несколько слов будет дальше.

Создаются детские и юношеские объединения как сокола, разведчики, витязи, скауты и т. п. В духе патриотических организаций эти группировки собирают детей и юношей для воспитания их в национальном и православном духе. Если у каждой из них происхождение и педагогика были особы, то всех их объединяли русский флаг и православная Церковь. Это была исключительно важная работа, значение которой тогда не достаточно оценили, но результаты которой доказали теперь, не только жизнеспособность и перспективность русской эмиграции, но и ее верность России. Этими организациями руководили не профессиональные, опытные педагоги, а люди, посвятившие всю свою жизнь или, во всяком случае, все свое свободное время от заработка на жизнь, идее преданности родине. Многие из них поняли, что борьба может затянуться надолго и, что необходимо готовить для нее правильно воспитанные резервы и бороться против всех соблазнов, отвлекающих от дела служения родине. И, действительно, то, что было заложено в души детей 30-х годов, дало и продолжает давать плоды по сей день.

Что же касается денационализации и ассимиляции, то эти факторы уже в 30-х годах начали приобретать значение и в последующие годы приняли угрожающие формы для русской эмиграции. Эти феномены очень правильно оценил профессор П. Е. Ковалевский, который, определяя разницу между денационализацией и ассимиляцией, пишет:

"Первая — то есть денационализация — есть вхождение в новую нацию, принятие ее строя и лояльное отношение к стране, гражданами которой становятся прибывшие. Вторая — то есть ассимиляция — стремится к утере новыми гражданами своего национального облика, превращение в людей, похожих на местное население. И с самого начала, русскому расселению пришлось столкнуться с вопросом денационализации молодых поколений и со стремлением правительств тех стран, в которых русские

поселились, их ассимилировать. С русской стороны, если для подрастающего поколения проблема денационализации представлялась почти неизбежной, то ассимиляция, то есть потеря своего русского облика, русских традиций и русских качеств, казалась опасной и с ней необходимо было бороться.

Для старших поколений, как вполне уже оформившихся в России, так и для тех, которые выехали уже в сознательном возрасте, вопрос об ассимиляции почти не вставал. Но для тех, кто продолжал или начинал свое образование вне России, он был очень острым. Конечно, ассимиляции очень способствовали натурализации, смешанные браки, военная служба в местных армиях, вхождение в профессиональные организации и местный язык в учебных заведениях. Но ей тоже противостояли национальное чувство русских и убеждение в своей принадлежности к великой нации, русские общества и объединения, приводящие к тому, что русские мало общались с окружающей средой и жили более или менее замкнутой жизнью. От полной денационализации и ассимиляции молодежь охраняли организации как витязи, скауты, сокола, разведчики, русские пансионы, школы и, наконец, принадлежность к русским православным общинам".

Этот период эмиграции характерен возрастающим протестом против утопии и желанием выйти на пути реализма, либо политического, либо духовного. Эти две силы влекут людей в абсолютно разные направления и в разрыве между ними, как некоторая равнодействующая, появляется третья тенденция сохранения всех ценностей, которые эмиграция вывезла от полного их уничтожения большевиками, то есть неразрывность национальной и религиозной сущности русского человека. На нее также, в основном, ложится тяжелое бремя сопротивления, начинающей проявляться ассимиляции.

И, к сожалению, в своем стремлении посвятить себя служению или России, или православию, эмиграция все продолжала быть неспособной связать эти течения в одно целое и подчинить их пользе общего дела — возвращения на родину. И, вероятно, одна из причин такой неспособности, является партийность, унаследованная от категорических позиций, взятых раз и навсегда политическими фракциями старшего поколения.

(Продолжение следует)

Г. ИВАНОВ

РОЗЫСКИ

Марина Оздровская-Эстинель, дочь Галины Автономовой-Оздровской, разыскивает своего дядю Юрия Харлампиевича Автономова и его семью.

Обращаться: M-me Marina Estinel, C. P. 41, 1261 GENO-LIER, Suisse.